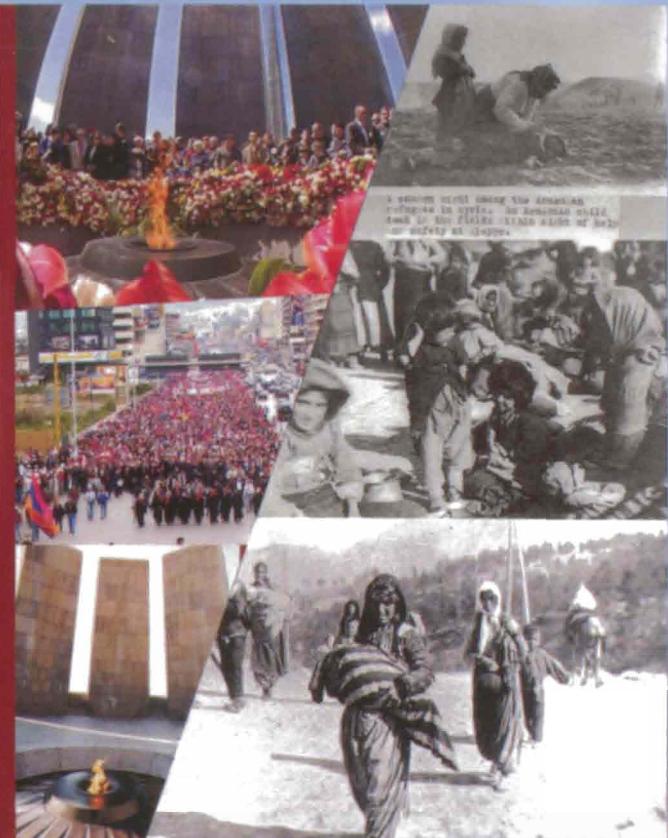
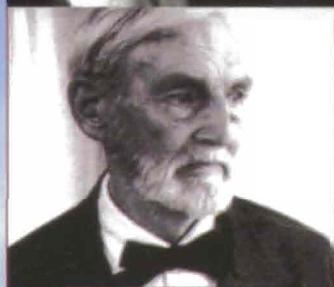

МАРИНА АРУСТАМЯН

A woman with her son the Armenians
refugees in Syria - in Armenia they
are called "Armenians of 1915"
in memory of those

ТЕМА АРМЯНСКОГО ГЕНОЦИДА

В НЕМЕЦКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

МАРИНА АРУСТАМЯН

**ТЕМА АРМЯНСКОГО ГЕНОЦИДА
В НЕМЕЦКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРАХ**

**Издательство “Дизак плюс”
Степанакерт-2013**

УДК 820/89.0 : 941(479.25)

ББК 83.3+ 63.3(2Ap) 52

А 868

SU0218450

*Рекомендована к печати Ученым советом Арцахского
государственного университета*

Научный редактор- доктор
филологических наук, профессор
Г.А. Эдоян

М.С.Арутамян, кандидат филологических наук, доцент
А 868 Тема армянского геноцида в немецкой и австрийской
литературах/ - Степанакерт: Дизак Плюс, 2013.- 200 с.

Монография посвящена теме армянского геноцида в немецкой и австрийской литературе. Исследованы статьи, письма, рассказы и стихотворения Армина Вегнера, роман Франца Верфеля “Сорок дней Муса-дага” и роман Эдгара Хильзенрата “Предсмертная сказка”.

В настоящей монографии ставится задача показать проблему геноцида в художественной литературе.

Рассматриваются особенности понимания авторами одной и той же темы. Ведь преступление младотурок стало примером и для других фанатиков, уничтожающих жизни. Так было в Сумгаите, Шуше, Баку спустя десятилетия.

1082611

УДК 820/89.0 : 941(479.25)

ББК 83.3+ 63.3(2Ap) 52

ISBN 978-99941-2-828-0

© Марина Арутамян, 2013

Выражаю господину А.В. Гуляну искреннюю
призательность и сердечную благодарность за
оказание финансовой поддержки в издании книги.

**Светлой Памяти МАРИНЕ АРУСТАМЯН
посвящается**

ՄԱՐԻՆԱՅԻ ԿԵՆԴԱԿՆԻ ՀՈՒՇԱՐՁԱԸԸ

Տարիներ առաջ Արցախից Երևանի պետական համալսարան եկան երկու քույրեր՝ Մարինա և Ռիտա Առուստամյանները՝ խնդրելով իրենց ընդունել որպես հայցորդ, Մարինան՝ արտասահմանյան գրականություն, Ռիտան՝ իրավաբանություն մասնագիտությունների գծով։ Երևանում նրանց ընդունեցին ամենայն սիրով և պատասխանատվությամբ, անշուշտ, ոչ միայն Արցախի պետական համալսարանին օգնելու, այլև այն ջերմ ու դրական տպագորության համար, որ նրանք գործեցին համալսարանի աշխատակիցների վրա։ Մարինային ես առաջարկեցի ուսումնասիրել գերմանական և ավստրիական գրականության մեջ այն ստեղծագործությունները, որոնք նվիրված են Հայոց Ցեղասպանության թեմային, նկատի ունենալով, նախ՝ թեմայի արդիականությունը, ապա Մարինայի գերմաներենի իմացությունը և նրա անձնական նախասիրություններն ու հակումները (հիշենք, որ դրանք Արցախի հերոսական պայքարի ժամանակներն էին)։ Մարինան խանդավառությամբ սկսեց աշխատել իր թեմայի վրա և շուտով ներկայացրեց իր ավարտուն, ամբողջական և հետաքրքիր աշխատանքը, որի պաշտպանությունն անցավ ամենազերմ մթնոլորտում և գիտական ամենաբարձր մակարդակով։ Անձամբ ես, որպես Մարինայի գիտական դեկանար, հոգեկան մեծ բավականություն զգացի՝ աշխատելով այդ շնորհալի, խելոք և հայ-

բենասեր երիտասարդ գիտնականի հետ, ով պաշտպանությունից հետո, ինչպես որ պետք էր, աշխատանքի անցավ Արցախի պետական համալսարանում՝ որպես արտասահմանյան գրականության դասախոս (մինչև իր անսպասելի և անժամանակյա մահը):

Աշխատանքի մեջ Մարինան մանրակրկիտ վերլուծության է ենթարկել գերմանացի և ավստրիացի գրողների ստեղծագործությունները, որոնք նվիրված են մեր ժողովրդի մեծագույն ողբերգության թեմային: Նա իրավացիորեն ընտրել է երեք նշանավոր հեղինակների գրքերը՝ Ֆրանց Վերֆելի «Մուսա լեռան քառասուն օրը» հանրահայտ վեպը, Արմին Վեզգների հրապարակախոսական ելույթները, նամակները, ուղերձագմֆիետները, մենագրությունները, պատմվածքները, որոնց մեջ բարախում է մեր ժողովրդի մեծ բարեկամի, քրիստոնեական ոգու նվիրյալի և հումանիստի ազնիվ սիրտը, ինչպես նաև ժամանակակից գերմանական ականավոր գրողի՝ Էդգար Հիլգենբարի «Վերջին մտքի հերթաքը» նշանավոր վեպը, որը բարգմանված է եվրոպական բազմաթիվ լեզուներով՝ իր անգնահատելի ներդրումը բերելով մեր Դատի միջազգային տարածման գործին: Եթե մեր գրականագիտության մեջ Ֆրանց Վերֆելը և Արմին Վեզգները վաղուց արդեն ծանոթ անուններ էին և նրանց մասին գրվել են առանձին ուսումնասիրություններ, բայց Էդգար Հիլգենբարի անունը տեսա անձանոք մեր իրականության մեջ և Մարինա Առուստամյանի ուսումնասիրությունը առաջին լուրջ մոտեցումն էր այդ տաղանդավոր ու ազնվասիրտ գրողի սքանչելի վեպին, որը գրված էր ընդդեմ Չարիքի, Բոնության, մարդկային անիմաստ ու անմիտ դաժանության:

Ինչպես գրում է գերմանացի փիլիսոփան՝ «Համաշխարհա-

յին պատմությունը երջանկության թատերաբեմ չէ», իսկ հայ ժողովրդի ապրած Գողգոթան այդ «պատմության» թատերաբեմի ամենառորերգական «ներկայացումն» է։ Ուրախությամբ պետք է ասեմ, որ Մարինան արդարացրել է իմ հույսերը։ Նա գրեց մի գիրք, որը հետաքրքրությամբ՝կընդունվի ընթերցողի կողմից, որովհետև այն գրված է նյութի խոր իմացությամբ, վերլուծական հմտությամբ, գրագետ շարադրանքով և, որ ամենակարենորն է՝ անկեղծ սրտով, սիրով և նվիրվածությամբ՝ դառնալով երիտասարդ գիտնականի կենդանի հուշարձանը։

**Բանասիրական գիրությունների դոկուր,
պրոֆեսոր Հենրիկ ԷՊՈՅՆ**

ВВЕДЕНИЕ

**Своеобразие и конгениальность творческой мысли
(Армин Вегнер, Франц Верфель, Эдгар Хильзенрат).**

“Дамы и господа. Я один из тех писателей Европы, кто первыми подняли голос в защиту Армении, стараясь привлечь внимание общественности к самой жуткой, самой нестерпимой национальной трагедии...”

Георг Брандес

Во время первой мировой войны, в прежней Османской империи совершилась одна из величайших трагедий в истории человечества - массовое уничтожение и депортация армянского населения в Западной Армении, Киликии и в других провинциях Турции. Было совершено первое в истории человечества по политическим мотивам преступление, в результате которого всё армянское население было преднамеренно уничтожено на территории его исторической родины.

Это событие оставило неизгладимый след в сознании и психологии всех людей мира, в литературе. Литература не могла изолировать себя от человеческой трагедии. Она всегда чутко реагировала на всякое попрание человеческого достоинства.

К теме геноцида – трагедии армянского народа обращались писатели многих стран, они в своих произведениях писали о жестокой истории Армении, о бесчтных убийствах, бесчинствах и грабежах, столетиями творимых турками в Западной Армении. Эту тему освещала немецкая и австрийская литература. В её истории первым на эту боль откликнулся Армин Вегнер – очевидец трагических событий, этой теме был посвящён и роман Франца Верфеля “Сорок дней Муса-дага”, а в конце XX столетия появился роман, осуждающий геноцид, “Предсмертная сказка” Эдгара Хильзенрата. Все выше названные произведения проникнуты живым ощущением истории. “В поезде, идущем в Багдад, я пережил гибель армянского народа”; пишет Вегнер в автобиографическом очерке “Торс жизни”, как обвинитель¹.

Вегнер описывал, как люди встречали смерть: “Убитые, расстрелянные, повешенные, отравленные,

Турецкие палачи и их жертвы (площадь в Алеппо, 1915г.)

заколотые, задушенные, истощенные заразной болезнью, утопленные, доведенные до смерти жаждой и голодом, сгнившие и сожранные шакалами. Дети умирали от плача. Мужчины разбивались на скалах, худые кое-как поддерживали себя, взявшись за руки, и при этом с пением бросались в Евфрат”².

Невольный очевидец трагедии армян, Армин Вегнер посвятил их участия статьи, рассказы: “Открытое письмо президенту США Вудро Вильсону”, “Крик с Араката”, “Вторжение в женскую баню”, “Мальчик Атам” и другие.

В 1933 году миру напомнил о резне армян в Западной Армении австрийский писатель Франц Верфель романом “Сорок дней Муса-дага”. В отличие от А. Вегнера, Ф. Верфель узнал о трагедии армянского народа из газет во время первой мировой войны. И тогда же возникла идея создания художественного произведения.

Работая над своим романом, Ф. Верфель изучил множество источников: воспоминания очевидцев, подлинные документы о злодействиях 1915 года, где имелись факты о героических подвигах повстанцев Муса-дага, изучил армянскую культуру и религию. “Из дневника жены писателя Альмы Малер – Верфель узнаем, что в романе “Сорок дней горы Муса-даг” использованы документы, находящиеся в распоряжении министерства обороны Франции. “Наш друг, посол граф Глаузель, по просьбе Верфеля прислал из Парижа, из министерства обороны, все сведения относительно турецкой резни и впоследствии Верфель написал свой роман

“Сорок дней горы Муса-дага (1932-1933)”³.

Открывая в своем романе психологическую, социальную, нравственную правду истории, для Верфеля – художника главным остается столкновение нравственно правого, сильного духом, защищающего свою землю и национальное достоинство народа – с преступным и потому бессильным врагом.

Роман Э. Хильзенрата “Предсмертная сказка”, появившийся в немецкой литературе в конце XX века, вновь напомнил о геноциде армян 1915 года. Спустя много десятилетий, книга Э. Хильзенрата доказала, что даже столетия не сотрут из памяти людской печальные события начала XX столетия.

Рассказать правду о зверствах младотурок, о печальной судьбе армянского народа было нелегко. Эти произведения (романы) свидетельствуют о тщательном изучении документальных материалов изображаемой эпохи, о богатом творческом воображении, всегда основывающемся на жизненной правде. С жизненной правдой связаны и рассказы и публицистика очевидца трагических событий А. Вегнера.

Для этих писателей историческая правда стала художественной правдой. Их мастерство проявилось не только в том, что они показали человека в условиях мира и войны, но и в раскрытии психологии народов, как армянского, так и турецкого. Они не подменяли историю вымыслом о ней, они исследовали факт самой истории, но исследовали его художественно и показали взаимосвязь истории и человеческого бытия. Художественные образы этих писателей не противоречат истори-

ческой действительности, а, напротив, раскрывают, подтверждают ее.

Одной из художественных задач для писателей была задача достичнуть идеино-эстетического единства между вымыщенным и историко- документальным материалом, вводимым в произведения. А художественная правда во многом и определяется тем, насколько глубоко проникновение писателя в человеческие характеры.

Для художника-гуманиста высшей красотой обладают ценности, которые в жестоких испытаниях жизни выстрадали люди: доброта и нежность, женская любовь и доверчивая привязанность ребенка, человеческое достоинство и великодушие, свобода и патриотизм. Что бы ни происходило в мире, эти ценности нужно беречь, за них надо бороться. Иначе жизнь лишится смысла, а человек духовно оскудеет, утратит самобытность и очарование.

Освоив во всей глубине мысль авторов о страшной разрушительной силе геноцида, мы по достоинству оцениваем высокий гражданский пафос писателей, утверждающих неотвратимость краха человеконенавистничества.

Не случайно внимание писателей к исторической теме. Великие исторические повороты всегда обостряли интерес к прошлому — к тем его годам и событиям, когда решалась судьба народа. Перед взорами людей раскрывается книга истории, сохраняющая глубочайшую поучительность.

И в рассказах Вегнера, и в романе Верфеля “Сорок

дней Муса-дага”, и в “Предсмертной сказке” Э. Хильзенрата выражалось как своеобразие, так и духовная общность авторов, единство их человеческих идеалов и нравственных критериев.

Человечество с болью вспоминает о злодеяниях младотурок.. Боль необходима, чтобы не забыли люди великой трагедии. Мы хорошо видим, что внесли эти произведения в изображение геноцида: убежденность в том, что человек и в нечеловеческих условиях, даже погибая, может сохранить в себе душу.

Для того, чтобы воспитать у людей любовь к собратьям и ко всему живому, необходимо понять ценность другой человеческой жизни. Почему так бывает, что жизнь обесценивается? Что позволяет людям цивилизованного мира убивать? Какой философией они себя оправдывают? От этих вопросов нельзя уходить, потому что Вселенная никому не нужна без человека. Ведь преступление младотурок стало примером и для других фанатиков, уничтожающих жизни. Так было в Сумгаите, Шуше, Баку спустя десятилетия.

Читая эти произведения, думаешь сегодня: чтобы уничтожить жизнь, нужно совсем мало. А чтобы сохранить ее? Наверное, только эта человеческая память.

В общей концепции этих писателей прогрессивное человечество, мир отрицает террор, насилие, потому что содержание и потребность войны – разобщение людей, разрушение, смерть и горе; они за труд и счастье, за свободу и мир. И, осознав ответственность перед человечеством, они стали борцами, трибуналами и мыслителями.

Эти произведения обладают одним общим свойством – неисчерпаемостью их смысла, художественного содержания.

В основе литературных произведений, названных в этой книге, лежат исторические события, художественно претворенные писателями, события, которые потрясли мир в начале XX-го столетия. Поднимая постепенно конкретно-историческую тему произведений на уровень общечеловеческого значения, писатели рассматривают все совершившееся как один из великих драматических эпизодов в исторических судьбах человечества. “Человечество, познавшее свое бесчестие и осознающее свой долг искупления, должно бы превратить позорный рубец Кавказа в памятное место для всей земли, потому что здесь было совершено самое кровавое из всех убийств. Желание изгладить этот позор и отвращение проклявших войну должны объединиться и побудить людей к паломничеству в Кемах.⁴ Там паломники должны пережить в душе своей, чем был 1915 год, прислушаться к глубокой могиле в пропасти и, воскресив в себе этот непостижимый, но все-таки совершившийся ужас, проникнуться всеми фибрами души решимостью борьбы против отравленного сознания, допустившего все это”, - писал Генрих Фирбюхер, очевидец геноцида армян в Западной Армении⁵.

Организатором этого преступления было турецкое правительство. Панисламизм стал для него орудием гнёта и подавления всех христианских подданных. “Смешивание религии и политики свойственно Тур-

Энвер-паша

ции и характерно для всей ее истории. Турецкое государство всегда покоилось на религиозной основе: султан господствует как калиф, основной закон государства, шариат, повторяет в основном положения Корана. Турук не понимает родину так, как понимаем мы - это понятие для него - исламская религиозная община, все вместе, арабы, турки, курды, весьма

отличающиеся друг от друга... С введением конституции, которая дала христианам определенное равноправие и обязала их к воинской повинности, отношения существенно изменились. Эти христиане теперь также призваны на борьбу за ислам и за освобождение 300 миллионов мусульман", - пишет Эвальд Штир в работе "Положение армян в Турции"⁶.

А. Мушегян в своей статье "Не смыть проклятия" приводит слова известного знатока европейских литератур и эстетики Георга Брандеса, выступившего перед берлинской общественностью в феврале 1903 года с лекцией "Армения и Европа", которая начинается словами: "Дамы и господа. Я один из тех писателей Европы, кто первыми подняли голос в защиту Армении, стараясь привлечь внимание общественности к самой жуткой, самой нестерпимой национальной

трагедии... Вам всем, наверняка, известно, что за последние десять лет Западная Армения стала местом таких зверств, что вряд ли когда отмечались в исторических летописях, начиная со времен варварства и до наших дней.

Не будь мы сами тому свидетелями, трудно было бы поверить в реальность истязания, кровавого уничтожения целого народа. Кровь сотен тысяч взывает к небесам..."⁷

Политика исламизации и туркизации последовательно проводилась по всей Анатолии, т.е. в Западной Армении. Таким образом, армяне стали главной мишенью для младотурецких шовинистов. Насилие, угнетение, погромы – все это стало этапом подготовки геноцида. Генрих Фирбюхер в работе “Красный и черно-бело-красный султан” писал: “... его вступление на трон в 1876 году сопровождалось настоящими злодеяниями... Дать какое-либо определение моральным качествам этого коронованного изверга (Абдула Гамида) трудно - этот человек неоднократно, в последний раз в 1909 году, давал прямые приказания к истреблению армян”.⁸

Резня осуществлялась регулярными войсками, специально созданными курдскими конными отрядами “гамидие”, бандами черкесов, фанатичными толпами. Убивали всех мужчин и женщин, детей и стариков.

Против армян велась ожесточенная борьба. В 1879 году Кямиль-паша заявил: “Надо покончить с армянами так, чтобы забыли даже слово Армения. Для этого у нас есть все, готово любое орудие: курды,

Мустафа Кемаль

черкесы, губернаторы, судьи, сборщики налогов, полицейские, наконец, все, чтобы объявить священную войну, нетрудную войну против такой нации, которая не имеет ни орудия, ни солдат, ни защитников”⁹

Таким образом, к началу первой мировой войны партия младотурок имела достаточный опыт в осуществлении массовой резни.

Во время первой мировой войны Турция воевала на стороне кайзеровской Германии, надеясь устраниć Россию с Кавказа и объединить мусульманские народы Ближнего Востока, Кавказа, Крыма, Поволжья и Средней Азии. Но кроме России препятствовал этим планам и армянский народ, проживавший в двух частях Армении – Западной и Восточной.

С первых же дней войны в Турции развернулась антиармянская пропаганда. За полное уничтожение армян решительно выступает идеолог младотурок, доктор Назым бей. “Армянский народ надо уничтожить в корне, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само это имя. Я стал вашим товарищем, соратником и братом для того, чтобы на этой земле турок и только турок жил и безраздельно господствовал”.¹⁰

Для достижения поставленной цели использовались беззаконие, насилие и обман. Старший преподаватель немецкой реальной школы в Алеппо Мартин Нипаг по этому поводу в заявлении в рейхстаг писал: “На вопрос о причинах, побудивших младотурецкое правительство к организации и проведению этих ужасающих мер в отношении армян, можно ответить следующим образом: младотуркам мерещится европейский идеал единого социального государства. Со ссылкой на общие магометанские интересы они надеются при помощи школьного обучения и административными мерами отуречить все нетурецкие расы (курды, персы, арабы и т.д.). Они боятся культурного и экономического превосходства христианских наций- армян, сирийцев, греков, а в их религии видят препятствие к их отуречиванию мирным путем. Поэтому они должны быть искоренены или насильственно обращены в ислам”.¹¹

В феврале 1915 года турецкие власти разоружили солдат-армян. Они использовались в качестве рабочей силы и затем были убиты. Были смешены с постов армяне, занимавшие административные должности в государстве, а все врачи были заключены в тюрьмы.

Так армянский народ остался без руководителей и потерял боеспособную часть населения. Обязанности руководителей в основном легли на плечи духовенства. Оно как предводитель масс подвергалось самым жестоким преследованиям и глумлениям. “Самым неприглядным зрелищем, которое я видел, была процессия во главе с отделением жандармов, кон-

воировавших почтенного старца. По его черной тунике и малиновому берету можно было узнать, что это несторианский епископ. Из раны на его лбу сочились капли крови и, скатываясь по его бледным щекам, казалось, превращались в кровавые слезы мученика. Проходя мимо нас, он остановил на мне свой взгляд, как будто почувствовал, что я тоже христианин; потом он пошел дальше, в направлении холма, где остановился со скрещенными руками посреди своей паствы, опередившей его на смертном пути, и упал, пронзенный кинжалами своих убийц,” - пишет Генрих Фирбюхер в своей работе “Как нас обманули”, опираясь на достоверные сведения Рафаеля Ногалеса, венесуэльского военного деятеля, служившего в 1915 году в немецком штабе при турецкой армии.¹²

11 апреля (по новому стилю 24 апреля) 1915 года вошло в историю как день армянского геноцида. Турецкое правительство арестовало в Константинополе лучшую часть западно-армянской интеллигенции и на пути в ссылку убило их. Жертвами начавшегося геноцида стали писатели и поэты Григор Зограф, Даниел Варужан, Сиаманто, Рубен Зардарян, Рубен Севак, Арташес Арутюнян, Ерухан, Тигран Чекюрян, Смбат Бюрат, Тлкантици, публицисты и редакторы Назарет Тачворян, Гагик Озанян и другие.

14-го мая 1915 года (по новому стилю 27 мая) турецкое правительство издало декрет о так называемых депортациях, то есть о высылке армян в аравийские пустыни. Когда уже были уничтожены мужчины, невинным и беззащитным женщинам и детям прика-

зывалось направляться в Месопотамию и Сирию.

Никому не делалось исключения. Для армянских беженцев не предусматривалось определенного и точного места ссылки. Генрих Фирбюхер свидетельствовал: “Командующий турецкими войсками назначил цену за голову каждого христианина. Колодцы переполнены христианской кровью. Только из Гастевана были отправлены курдами в Соучбулак 500 женщин и девушек... Женщины, видя, как средь бела дня бандиты насилиют их сестер, сотнями бросались в глубокую реку.”¹³

Для осуществления депортации было вооружено магометанское население, созданы банды из уголовных элементов, выпущенных из тюрем. Германский архивный источник от 30 августа 1915 года сообщает: “Произошли такие события, что испытываешь глубокий стыд за то, что пришлось быть их очевидцем. В различных провинциях перебиты тысячи армян-

Армянка- жертва геноцида на Терзорской дороге, 1915г.

мужчины, женщины, старики, дети: часть из них убита топором, часть заколота. Беременных женщин выгоняли из домов и били прикладами до тех пор, пока они не проявляли более никаких признаков жизни, молодых девушек дарили вельможам, не стеснялись даже предлагать их немецким офицерам, которые все эти предложения- слава богу! – во всех известных до сих пор случаях с возмущением отклоняли.

Тысячи трупов можно было видеть плавающими в Ефрата, неисчислимые толпы армян были угнаны в безлюдные местности; и всегда мужчин гнали в одном направлении, женщин – в другом, без пищи, навстречу диким курдским племенам.”¹⁴

Армян направляли в глубь империи, в Месопотамию и Сирию, где создавались специальные лагеря для них. Армяне уничтожались и по пути в ссылку. Они подвергались нападениям турецкого сброда, курдских разбойничих банд. Поэтому до мест назначения доходила небольшая часть депортированных армян. Отсутствие элементарных санитарных условий, голод, эпидемии явились причиной гибели сотен тысяч людей.

“...в Армении уже почти нет армян! Совершенно очевидно и то, что из массы депортированных лиц, которые избежали первой резни и, подвергаясь на голодных маршах нападениями курдов, эпидемии сыпного тифа, были переброшены в знойные северо-месопотамские и северо-сирийские пустыни, где и были оставлены на произвол судьбы, вряд ли кто-то остался в живых”, - пишет другой очевидец геноцида армян Г.Штурмер.¹⁵

Посол США в Турции Г.Моргентау отмечал: “Истинной целью депортации были ограбление и уничтожение; это действительно является новым методом резни. Когда турецкие власти отдавали приказ об этих высылках, они фактически выносили смертный приговор целой нации”.¹⁶ Армянские погромы, начавшиеся в апреле 1915 года, завершились лишь тогда, когда из двух миллионов армянского населения остались в живых лишь немногие. Талаат-паша после совершения злодейств хвастливо заявил: “... с точки зрения армянского вопроса я за три месяца сделал больше, чем Абдул Гамид за тридцать лет”¹⁷. А в 1916 году он осмелился объявить: “Армянского вопроса отныне не существует, поскольку уже не существует армян”.¹⁸

Но несмотря на массовые убийства, армянский народ сопротивлялся, что говорит о героическом духе этого народа, его несгибаемой воле к жизни, к бессмертию. Героические и неравные бои армян Вана, Муша, Сасуна, Муса-лера, в Урфе и в других местах были вполне естественны. Это была борьба за сохранение существования.

Турецкую политику массовой резни и депортации в отношении армян осудила прогрессивная общественность мира- Анатоль Франс, Ромен Роллан, Марсель Кашен, Фритцофф Нансен, Джейм Брайс, Карл Либкнехт, Иозеф Маркварт, Иоганнес Лепсиус, Армин Вегнер, Максим Горький, Юрий Веселовский, Валерий Брюсов и многие другие.

Иоганнес Лепсиус

Общественный деятель и гуманист, доктор теологии Иоганнес Лепсиус – правозащитник армян, писал: “Я не обвинитель и не защитник. Факты будут говорить сами за себя. Любой, будь он враг или друг, сам создаст свое мнение. Но в настоящее время у меня есть привилегия стать защитником народа, который, не будучи втянутым в мировую войну, в десять раз больше перенес,

чем любой другой народ мира из-за проклятия варварства”.¹⁹

Армянский народ стал первым народом, который в XX веке подвергался непрекращающимся попыткам со стороны отдельного государства быть стертым с лица земли и из памяти человечества. В результате геноцида 1915 года погибли более полутора миллионов армян.

Касаясь геноцида армян, М.Горький писал: “Помимо воли память воскрешает трагическую историю Армении XIX – начала XX века, резню в Константинополе, Сасунскую резню, “великого убийцу”, гнусное равнодушие христиан “культурной” Европы, с которым они относились к истреблению их “братьев во Христе”, позорнейший акт грабежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет,-

трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом".²⁰

Да, Горький был прав, человеческая память воскресила трагическую участь армян начала XX века и нашла свое отображение в художественных произведениях, показав, что геноцид, где и когда бы он ни осуществлялся, непременно должен быть осужден и наказан как тягчайшее преступление против человечества. Потому что остающийся безнаказанным геноцид порождает новые.

Строки из стихотворения Бертольда Брехта "Борцам, заключенным в концлагеря" можно отнести и к армянскому народу.

Итак, вы
Исчезли, но вы
Не забыты,
Истерзаны, но не сломлены.²¹

В книге ставится задача показать проблему геноцида в художественной литературе.

Цель данной книги - исследовать особенности понимания авторами одной и той же темы, осмыслить множество явлений современности и недалекого прошлого, представить созданные воображением писателя картины трагических событий и показать, что размышления авторов о горестных событиях начала века предстают перед читателем не в виде сухих формул и фактов, а в виде изображения поведения живых людей.

Книга посвящена теме армянского геноцида в

немецкой и австрийской литературах. В ней исследованы статьи, письма, рассказы и стихотворения Армина Теовиля Вегнера, роман Франца Верфеля “Сорок дней Муса-дага” и роман Эдгара Хильзенрата “Предсмертная сказка”.

Творчеству А. Вегнера, Ф. Верфеля, Э. Хильзенрата уделялось много внимания переводчиками и критиками. В Армении читатели благодаря их труду сумели познакомится с вышеназванными произведениями. С большим интересом и любовью изучали литературоведы и переводчики произведения писателей, в которых изображались трагические события 1915 года.

Во второй половине XX века круг литераторов, изучающих произведения А. Вегнера, Ф. Верфеля, Э. Хильзенрата, расширяется. Социально-политические проблемы освещаемых событий, затронутых в произведениях писателями, создавали основу для изучения этих произведений. Широко привлекаемый А. Вегнером, Ф. Верфелем, Э. Хильзенратом материал из печальной жизни армянского народа обогащал их творчество новыми сюжетами, образами.

Среди армянских переводчиков особое место принадлежит литературоведу, специалисту по немецкой литературе, переводчику Гёте, Гейне, Вегнера – Альберту Вараздатовичу Мушегяну.

Роль А. Мушегяна как переводчика и исследователя творчества А. Вегнера и Ф. Верфеля неоценима. Переводя Вегнера, он заново пересоздал на армянском языке документ о трагедии армянского народа. А. В. Мушегян перевёл письма, стихи, памфлеты, волную-

щие как литературоведа, так и читателей. Ко всем своим переводам А. В. Мушегян относился с большой ответственностью. Благодаря его переводам, армянский читатель познакомился с жизнью и творчеством писателя — гуманиста А. Вегнера, чей образ выступал всегда на передний план вместе с изображенной им жестокой исторической действительностью.

Переводы А.В.Мушегяна появлялись на страницах республиканских газет и журналов. Свидетельство тому-названия его переводов и статьей, выходивших в свет в 80-е и 90-е годы. Это его перевод письма из книги “Дорога без возврата” с названием “Сестре милосердия госпиталя в Гюль Ане, Марго фон Бон” от 26 ноября 1915 года (газета «Գրական թերթ», 1981, 17 апреля); перевод, посвященный столетию со дня рождения А. Вегнера, с заголовком “Свидетельства очевидца”. Письма из Месопотамии, 1915-1916г. (журнал «Առվետական Հայաստան» 1986г., №9); перевод памфлета “Крик с Араката” (журнал «Առվետական Հայաստան», 1987, №5; газета «Հայ աշխարհ», 1990, 8 октября); статья “Очевидец геноцида” (газета «Հայրենիքի ճայն», 1987, №16, 15 апреля); статья “Не смыть проклятия” (еженедельник «Դպրություն», 1990, 20 и 24 апреля); статья “Годовщина подвига” (газета «Հայրենիքի ճայն», 1991, № 13, 27 марта); перевод “О Согомоне Тейлиряне” («Հայրենիքի ճայն», 1991, № 13, 27 марта). Об этом переводе А. Мушегян писал: “Это предисловие в моем переводе должно было печататься в 1965 году, в 50-летие геноцида армян, в четвертом номере журнала «Առվետական գրականություն»

(нынешний «Արք») на стр. 153-157, но в последний момент цензура сняла его с набора, и у меня на руках остались только отиски перевода. Теперь, 25 лет спустя, представляю ненапечатанный тогда перевод с некоторыми исправлениями”.²² Следующим переводом являются “Письма из Месопотамии” (газета «Արք», 1991, N 16, 26 апреля). Нужно отметить, что переводы писем А. Вегнера и статьи о его жизни и творчестве были переведены с армянского на английский язык для читателей Бейрута, Лос-Анжелеса, Нью-Йорка. Эти работы вышли в журнале “Kroonk” (1986, N9, 1987, N5). Результаты многолетних переводов и исследований творчества А. Вегнера, связанные с темой геноцида, собраны в книгу “Дорога без возврата” (Ереван, 2000). В этой книге содержится богатейший материал о жизни и творчестве писателя, а также включены фотоснимки (более 50-ти), сделанные самим А. Вегнером в лагерях смерти. Перевод и примечания к книге были сделаны А. Мушегяном безукоризненно и раскрывали неповторимые черты произведения. “Для переводчика идеал- слияние с автором. Но слияние требует исканий, выдумки, находчивости, вдумывания, вживания, сопереживания... Раскрывая творческую индивидуальность автора, переводчик раскрывает и свою индивидуальность, но так, что она не заслоняет индивидуальности автора”.²³ В книге ясно выражено уважение к личности писателя, стремление понять ценность созданных им писем, стихотворений, дневниковых записей, памфлетов.

Творчество австрийского писателя Франца Верфеля,

в частности, его роман “Сорок дней Муса-дага”, не было обойдено армянскими литературоведами. Его творчеству были посвящены работы крупного арменоведа Геворга Абгаряна и литературоведа Меджи Пирумовой.

Г. Абгаряном были написаны ряд серьезных статей в журналах и газетах, посвященных Ф. Верфелью и его роману “Сорок дней Муса-дага”. Это статьи с названиями- “Даиел Варужан и Франц Верфель” (газета «Գրական թերթ», 1984, N23, 1 июня); “Звон зарытых колоколов” (журнал «Սովորական Հայութիք», 1985, 4); “Альма Малер-Верфель. Моя жизнь” (газета «Հայրենիքի ձայն», 1986, N26, 18 июня); “Спасенная песня Франца Верфеля” (газета «Հայրենիքի ձայն», 1990, N39, 26 сентября).

Диссертационная работа М.Пирумовой на тему “Франц Верфель и его роман “Сорок дей горы Муса” также посвящена творчеству Ф. Верфеля. Отдельные части этой работы были опубликованы в журналах: “Историко-филологический” (1967, N2-3); “Вестник Ереванского университета” (1968, N1); “Советское искусство” (1968, N 1, 2); “Советское искусство” (1968, N 1, 2); “Советская Армения” (1968, N 12).

Г.Абгарян и М. Пирумова исследуют тему с разных точек зрения. Их работы помогают лучше узнать Ф.Верфеля как писателя и человека.

Большой вклад в дело популяризации романа немецкого писателя Эдгара Хильзенрата внесли переводы Лили Тер-Минасян (на армянский), Александр Асланян и Карен Асланян (на русский).

Касаясь романа Э. Хильзенрата, нужно отметить, что многочисленные переводы на разные языки свидетельствуют о большом интересе к его творчеству. Роман “Предсмертная сказка” переведен на 10 языков: армянский, русский, английский, итальянский, французский, голландский, германский, польский, литовский, турецкий. “Смелый турецкий издатель опубликовал в Турции турецкий перевод, но о судьбе книги нам, к сожалению, пока ничего не известно” (С.М. Амирханян. “Эдгар Хильзенрат и геноцид армян”).²⁴

Во всех высшеперечисленных статьях содержится множество ценных мыслей и сведений, оказывающих огромную помощь исследователю при анализе произведений. Этот интересный материал требует своего литературно-критического осмысливания. Созданные переводы и напечатанные статьи о творчестве немецких писателей А.Вегнера и Э.Хильзенрата, а также о творчестве австрийского писателя Ф.Верфеля, способствовали объединению и созданию самостоятельного исследования на тему: “Тема армянского геноцида в немецкой и австрийской литературах”. А.Мушегян писал: “В прогрессивной немецкой и австрийской литературах выражено глубокое сочувствие к армянскому народу, который, по словам А.Вегнера, явился связывающим мостом между цивилизациями Востока и Запада”.²⁵

Книга состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава (“Армин Вегнер и геноцид армян”) посвящена публицистике А.Вегнера как воинствующей

хронике определенной исторической эпохи и художественному осмыслинию геноцида в произведениях А.Вегнера.

Во второй главе книги (“Роман “Сорок дней Мусадага” Ф.Верфеля”) основной интерес сосредоточен на раскрытии основных художественных задач произведения, рассматриваются вопросы соотношения западной и восточной культур, много внимания уделено сатирическому изображению врагов армянского народа.

В третьей главе (“Предсмертная сказка” Э.Хильзерата) дается творческая история романа, представлена и прослежена структура романа, затрагиваются особенности жанра произведения.